

"хожений" меняет фокус поданной информации в целом и снижает ее официальность ("забава").

Таким образом, фрейминг в прессе позволяет автору медиатекста прибегать к интерпретации новостной информации соответственно своему замыслу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджамоглян Г. Фрейм исламская угроза в современных СМИ. – 2011// Электронный ресурс: <http://journalist.masu.ru/index.php>.
2. Дейк Т. А. ван Эпизодические модели в обработке дискурса // Язык. Познание. Коммуникация: Сб. работ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 68-110.
3. Землянова Л. М. Медиадискурсы и новостные фрейминги (исследования современных зарубежных коммуникативистов // Вестник Моск. ун-та. – Сер.10. – Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 9-19.
4. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Назаретян Н. В. Понятие "фрейм" в когнитивной лингвистике. – 2011//Электронный ресурс: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp>.
6. Негрышев А. А. Интерпретативность новостного медиатекста: о роли композиции в структурировании референциальных отношений "событие – текст" // Электронный ресурс: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia.
7. Пономарев Н. Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов// Вестник Пермского ун-та. – 2010. – Вып. 3 (9) – С. 62-67.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. – Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.

УДК 811.161.1:373.611

**Валентина Сембирцева
(Симферополь)**

СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИОННОГО ПОЛЯ

У статті проаналізована специфіка мотиваційного поля з інваріантом "плодові дерева", до складу якого входять прості та складні за структурою похідні з образним значенням, а також стійкі та вільні порівняння.

Ключові слова: мотивація, мотиваційне поле, категорія образності, логічна схема мовного порівняння.

The article deals with specifics of the motivational field with invariant "плодовые деревья", which includes simple and difficult derivatives with figurative meaning, and also set and free comparisons.

Key words: motivation, motivational field, category of figurativeness, logical scheme of a language comparison.

В современной лингвистике широкое распространение получил полевой подход. Зарождение теории поля связано с именами Л. Вайсгербера, Г. Ипсена, Р. Мейера, В. Порцига, Й. Грира и других ученых. Основные этапы в развитии теории поля обзорно даны в исследованиях Л. М. Васильева, Ю. Н. Караулова, А. И. Кузнецовой, С. Г. Шафикова, Г. С. Щура. Интерес лингвистов к теории поля не ослабевает, и к настоящему времени накоплен достаточно богатый опыт в исследовании семантических полей. В то же время продолжает расти число работ, демонстрирующих разнообразные варианты практического применения полевого подхода к анализу лексического материала. Существенный вклад в

разработку полевой модели языка внесли ученые Воронежской школы, авторы коллективной монографии "Полевые структуры в системе языка" под ред. профессора З. Д. Поповой.

В зависимости от признака, положенного в основу классификации, лингвисты выделяют различные типы полей: лексико-семантические, морфосемантические, ассоциативные, синтагматические, символические и др. Одним из перспективных направлений является изучение мотивационных полей (далее МП).

Цель исследования – определить специфику мотивационного поля в русском языке. В качестве примера было взято лексическое множество с инвариантом *плодовые деревья*. Источником для сбора материала послужили толковые словари, "Словообразовательный словарь русского языка" А. Н. Тихонова [11], "Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический)" В. М. Огольцева [7], использовались также поисковые системы Интернета и Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

Понятия "мотивационное поле", "мотивация", "мотивационные отношения", "внутренняя форма слова" входят в терминосистему мотивологии. По словам О. И. Блиновой, мотивология – это наука "...о мотивированных словах ... составляющих более 80 % лексических единиц языка; о внутренней форме слова... которая играет в языке образную, познавательную, системообразующую, культурологическую роль, выражает национальную самобытность языка и языковую картину мира" [2, с. 3].

В лингвистике разрабатываются разные аспекты мотивологии: социовозрастной (К. В. Гарганеева, Н. В. Соловьева), этнолингвистический, или этнокультурный (А. Д. Адилова, И. Е. Козлова), квантитативный (Н. Д. Голев), синтаксический (Т. А. Демешкина), ономазиологический (И. С. Торопцев), словообразовательный (И. С. Улуханов, М. Н. Яценецкая). Явления мотивологии рассматриваются с точки зрения сопоставления русского языка с другими языками: украинским и польским (А. Д. Адилова), французским (И. Е. Козлова), немецким (Н. А. Чижик), английским (А. С. Филатова).

Продуктивно использован мотивологический подход при исследовании лексико-семантических категорий оценочности, интенсивности (Е. В. Бельская), образности слова (О. И. Блинова, Е. А. Юрина).

Понятие "образность" является объектом исследования многих лингвистических направлений. Так, Е. А. Юрина рассматривает образность на основе языковых метафор, собственно образных слов, двухкомпонентных образных номинаций, устойчивых образных сочетаний. По мнению автора, образность представляет собой лингвистическую категорию, проявляющуюся "...в способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности ... в ассоциативной связи с другим явлением, не тождественным обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы языковой единицы" [14, с. 14].

Категория образности характеризуется двуплановой семантической структурой, в составе которой исследователи выделяют компонент *A* (объект сравнения), компонент *B* (образ сравнения) и компонент *C* (основание сравнения), а также элемент *t* – показатель сравнения [8, с. 34–35]. Вместе с тем, логическая схема языкового сравнения, по мнению В. М. Огольцева, может включать и факультативные компоненты α и β , распространяющие и логически ограничивающие элементы *A* и *B* [8, с. 34–35]. Например, *абрикосово-оранжевая роза* → '*оранжевая* (α) *роза* (*A*) *с оттенком цвета* (*C*) *плода* (β) *абрикоса* (*B*)'. Элементы логической схемы сравнения отражаются в структуре производного слова, однако отдельные ее составляющие могут быть выражены имплицитно, могут отражаться в словарной дефиниции или в контексте. Так, в приведенном примере первая основа композита называет образ сравнения (*B*), вторая основа ограничивает предмет сравнения (α), в качестве элемента *t* выступает суффикс *-ов-* (словообразовательный формант), основание сравнения определяется в словарной дефиниции.

Важным в толковании адъективов со значением цвета является элемент β , логически ограничивающий элемент *B*. В качестве элемента β могут выступать цвет плода (*апельсиновый, абрикосовый*), цвет ягоды (*малиновый, клубничный*), цвет корнеплода

(*свекольный, морковный*), цвет цветущего растения (*васильковый, сиреневый*), цвет семян растения (*гороховый, горчичный*), цвет листьев (*салатный*). В проведенном исследовании элемент β выражается лишь посредством имен, называющих плод (*лимонный*) или ягоду (*вишневый*).

В зависимости от предмета исследования лингвисты по-разному трактуют термин "мотивационное поле". З. В. Беркетова определяет МП как "... иерархически устроенное системное образование, которое включает лексему-мотиватор и все образованные от нее вторичные слова" [1, с. 548].

С. М. Толстая, отмечая важность мотивационных полей, утверждает, что необходима "... группировка слов на основе общности их мотивационной модели (мотивационного признака)" [12, с. 116]; такие мотивационные поля "... должны объединять разнородные в семантическом и денотативном отношении слова, например, все слова, мотивированные названиями растений (животных, частей тела, цветообозначениями и т. д.)" [12, с. 116].

По мнению Н. Д. Голева, исследовавшего проблемы мотивации с точки зрения ассоциативного аспекта, МП "представляет собой набор мотивирующих баз с определенным лексическим значением, определяемым мотивировочным признаком" [4, с. 32].

В настоящем исследовании в структуру МП входят субполя, объединенные общим значением; каждое субполе имеет ядро (субстантив), производные единицы различных частей речи с образным значением, а также устойчивые и свободные сравнения (УС и СС). Учитывая точку зрения М. В. Жуйковой и А. В. Евпак [5], мы включаем в состав МП значения исходного слова, образованные при помощи семантической деривации, а также сложные номинации, построенные по типу подчинительных словосочетаний.

МП *плодовые деревья* включает субполя с ядрами *абрикос, апельсин, вишня, лимон, персик, слива*. Выбор данных исходных субстантивов обусловлен высоким деривационным потенциалом (около 30 производных каждого субполя), а также разветвленной системой реализованных сем.

Рассмотрим субполе с ядром *слива*.

Субстантив *слива* реализует образное значение через конструкцию "сущ. *цвет* в Род. п. + сущ., обозначающее плод в Род. п.": "...у нее [т. Ады] были глаза *цвета сливы* и разрезом похожие на сливовые косточки, а взгляд, как у восточной рабыни, злой и покорный (И. Сахновский. Ревнивый бог случайностей. – НКРЯ). Кроме этого в поисковых системах Интернета зафиксировано выражение "нос сливой", которое в зависимости от определенного контекста может передавать семы 'размер', 'цвет', 'форма' ("*Но у дяди Зины был парадный китель, увешанный орденами от плечей до пояса и огромный нос сливой...*" [<http://www.modestclub.ru>]).

Образное значение однокоренного субстантива *сливки* ('сорт томата в форме плодов сливы...') базируется на семе 'форма', производное *тернослив (-а)* актуализирует признак 'цвет'. Ср.: "плодовое дерево, являющееся естественным гибридом тёрна и сливы; с круглыми темно-синими терпкими плодами; плоды этого дерева".

Адъектив *сливовый* передает цветное значение при сочетании с определенными именами, в основном при описании цветков растений, предметов косметики, одежды, мебели и др. (Напр.: "*Sandra [сорт гамамелиса] с мелкими цветками и молодыми листьями сливового цвета...*" [<http://moisad.ua>]).

Основа прилагательного реализует широкую сочетаемость с другими основными цветами и их оттенками, при этом для основы характерна препозиция. Так, основа может сочетаться с адъективами *красный, синий, фиолетовый, черный (сливово-синий цвет одежды, сливово-фиолетовый цветок клематиса, сливово-черные тени для глаз, сливово-розовые румяна, сливово-лавандовый лилейник, сливово-сиреневая помада* и др.).

Адъектив входит в состав композитов, передающих яркость / насыщенность тона: *бледно-сливовая помада, густо-сливовые розы, нежно-сливовые тени, светло-сливовые нити мулине, ярко-сливовый цветок ахименеса*. В поисковых системах Интернета отмечены трехкомпонентные образования с основой адъектива: *темно-сливово-коричневый цветок*

ириса, насыщенно-сливово-пурпурные сенполии, насыщенно-сливово-малиновый гладиолус, черно-сливово-бордовый лилейник, сливово-фиолетово-лиловые тени: Очень крупные простые, полумахровые звезды [цветы сенполии] оттенка темно-сливово-красного цвета ... [http://flowerland.com.ua].

Композиты *сливовидный, сливообразный, сливоподобный* реализуют значение "по форме напоминающий плоды сливы, продолговатый". Адъективы могут сочетаться не только с лексемами, обозначающими плод, ягоду (*сливовидный крыжовник, сливоподобный томат*), но и с другими субстантивами (*сливообразный светильник, сливоподобные клетки*). Ср.: В результате **сливоподобные клетки** становятся похожими на чернослив, а функционирование организма нарушается [http://vodalechit.narod.ru].

Адъективы с основами *-видный, -образный* входят в состав ботанических терминов (*носток сливовидный / сливообразный, арония сливовидная*). Ср.: *арония сливовидная* – "низкий кустарник, имеющий плоды, похожие на плоды сливы"; *носток сливообразный* – "вид цианобактерий в форме сливы из рода носток, образующий колонии на дне водоёмов".

Свободное сравнение *крупный, как слива* передает сему 'размер'. Поскольку языковых сравнений насчитывается больше пяти, они перестают быть свободными и приобретают статус устойчивых. Приведем примеры: *Сорта [винограда] высокоурожайные, ягоды крупные, как слива* (Наш вестник // "Юный натуралист". – НКРЯ); *Везли кастрюлю с "табака", везли овощи, клубнику (местную, крупную, как слива)*... (С. Юрский. Почему в Париже картошка? – НКРЯ).

Итак, составляющие элементы субполя *слива* актуализируют семы 'цвет' (*слива, сливовый, сливово-красный, сливово-фиолетовый* и др.), 'форма' (*сливовидный, сливообразный, сливоподобный*), 'размер' (*нос сливой; крупный, как слива*).

Сема 'цвет' может передаваться посредством конструкции "сущ. *цвет* в Р. п + сущ., обозначающее плод, в Р. п." (*платье цвета сливы, обои цвета лимона*). Сочетаемость колоративов зависит от отнесенности их к простым или сложным единицам. Так, простые по структуре лексемы цвета проявляют очень широкую сочетаемость: в синтагму входят имена, называющие предметы косметики (*абрикосовый тональный крем*), одежду (*абрикосовая блуза*), мебель (*абрикосовый стол*), цветки растений (*абрикосовый цвет розы*), окрас животных (*абрикосовый пудель*), цвет вин, напитков (*абрикосовый цвет вина*) и др. Дистрибуция сложных адъективов имеет более ограниченный характер: она очерчена именами, называющими цветки растений, окрас животных, рыб, птиц.

Наряду с цветовыми семами внутри МП могут реализоваться и другие семы. Так, образное значение композитов с основами *-видный, -образный, -подобный* опирается на сему 'вид' (субполя *абрикос, апельсин, вишня, персик*), а также на сему 'форма' (субполя *лимон, слива*).

МП с инвариантом *плодовые деревья* имеет выход в различные тематические группы. В сложных адъективах с основами *-видный, -образный, -подобный* реализуются семы 'вид' и 'форма' (сема 'цвет' является нерелевантной, поскольку цветовой признак соотносится с предметами и явлениями различных сфер жизни). Композиты сочетаются с именами, которые относятся к сфере бытовой лексики (*лимоновидная люстра, лимонообразный камин, лимоноподобная бусина, сливообразный светильник*); к терминам медицины (*вишнеобразная опухоль, вишнеобразные ангиомы, сливоподобные клетки*); зоологии (*лимоновидные личинки, лимонообразные споры, лимоноподобный гриб*), анатомии (*лимоновидные глаза*). Таким образом, несмотря на то, что однокоренные производные входят в мотивационное поле, объединенное инвариантом "плодовые деревья", они соотносятся с другими тематическими сферами. М. В. Жуйкова назвала такие объединения "вторичными мотивационными группами" [5].

Анализируемые МП содержат не только цельнооформленные образования, но и сравнительные конструкции, представленные УС и СС. В целом образное значение УС и СС совпадают, однако наблюдаются случаи наращивания определенных сем, реализующихся в СС. Так, МП с ядром *лимон* содержит УС, переносящие свойства лимона на человека ('желтый

от бессонницы, болезни' и 'выжатый, уставший'), однако СС передают также сему 'цвет' с референцией о предмете, одежде.

Таким образом, специфика мотивационного поля определяется такими параметрами.

1. В состав МП входят производные, образующие с исходным именем существительным словообразовательную пару. 2. МП содержит только единицы с образным значением, производные относятся к различным частям речи, являются простыми или сложными по структуре. 3. Различные семы ядерного (исходного) субстантива реализуются в отдельных образных производных, в устойчивых и свободных сравнениях. 4. Особая роль в актуализации сем базового субстантива отводится композитам с основами *-видный*, *-образный*, *-подобный*, а также устойчивым и свободным сравнениям, способным реализовать те семы, которые не могут передать другие конститuentы поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беркетова З. В. Мотивационное поле как один из типов семасиологических полей / З. В. Беркетова // Известия АН СССР. Серия лит-ры и языка. – Т. 48. – № 6. – М., 1990. – С. 548–552.
2. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты : [монография] / Ольга Иосифовна Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 304 с.
3. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации : [монография] / Николай Данилович Голев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 252 с.
4. Голев Н. Д. Мотивация и словообразование / Н. Д. Голев // Проблемы лексической и словообразовательной мотивации в русском языке. – Барнаул : Алтайск. ун-т, 1986. – С. 30–47.
5. Жуйкова М. В. Мотиваційні поля в лексичній підсистемі мови / М. В. Жуйкова, А. В. Євпак // Мовні і концептуальні картини світу. – Вип. 38. – К. : ВПЦ "Київський університет", 2012. – С. 232–238.
6. Наумов В. Г. Мотивологическая теория и практика: пути, направления, перспективы / В. Г. Наумов // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии. – Томск, 1998. – С. 167–173.
7. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический) / В. М. Огольцев. – М. : ООО "Русские словари", ООО "Издательство Астрель", ООО "Издательство АСТ", 2001. – 800 с.
8. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии : [монография] / Василий Михайлович Огольцев. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. – 160 с.
9. Петров А. В. Предикатно-актантные поля в русском языке : [монография] / Александр Владимирович Петров. – Симферополь, 2012. – 360 с.
10. Попова З. Д. Полевые структуры в системе языка : [монография] / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1989. – 196 с.
11. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985.
12. Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира / С. М. Толстая // Русский язык в научном освещении. – № 1 (3). – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 112–127.
13. Штейнгарт Е. А. Лексика алюминиевой промышленности в свете теории мотивации : дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : 10.02.01 "русский язык" / Е. А. Штейнгарт. – Томск, 2005. – 251 с.
14. Юрина Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка : дис. на соискание уч. степени докт. филол. наук : 10.02.01 "русский язык" / Е. А. Юрина. – Томск, 2005. – 436 с.